

Отношения между отцом Лин Ганом и матерью Ли Ли уже много лет были натянутыми. Причиной стало то, что Лин Ган, будучи генеральным директором компании, слишком часто бывал на деловых встречах, что само по себе не редкость. Однако однажды Ли Ли обнаружила след помады на его белой рубашке, что, естественно, вызвало подозрения. Когда Лин Ган вернулся домой, он объяснил, что это была случайность — секретарша задела его, и пообещал, что впредь будет осторожнее. Поскольку это произошло впервые, Ли Ли не стала углубляться в эту тему. Но через несколько месяцев, когда она стирала одежду, в кармане его брюк нашла упаковку презерватива. Это привело к громкому скандалу, и с тех пор между ними образовалась трещина. Они решили, что Лин Фэй не должна знать об этих проблемах, и договорились развестись, как только их дочь поступит в университет.

Однако Лин Фэй, будучи чуткой и внимательной, заметила, что отношения между родителями больше не такие, как раньше. Казалось, их любовь и забота друг о друге были лишь игрой, которую они разыгрывали перед ней. Она поняла, что их семейная идиллия скоро закончится.

Лин Фэй переступила порог и начала переобуваться:

— Папа, мама, я дома.

Пустота комнаты ответила ей эхом, но никто не откликнулся.

Она поняла: один из родителей ушел на деловую встречу, а другой еще не вернулся с работы.

Вечером Лин Фэй приготовила себе лапшу быстрого приготовления и съела ее в одиночестве. После душа, лежа в постели и слушая тишину вокруг, она снова подумала о Вэнь Ижань.

Ела ли она нормально? Отдохнула ли?

Лин Фэй достала телефон и написала ей в WeChat:

[Учитель Вэнь, вы поели?]

Через некоторое время пришел ответ:

[Ты и правда маленькая растеряша! Сейчас уже десять вечера, давно прошло время ужина, а ты спрашиваешь, ела ли я? Конечно, ела!]

Лин Фэй, прочитав это, поняла, что вопрос был неуместен, и засмеялась:

[Ох, я опять запуталась. А можно спросить, что вы ели на ужин?]

Вэнь Ижань:

[Жареные баклажаны в соусе, кисло-острая картошка... А что ела ты?]

Лин Фэй с удивлением заметила, что это были те же блюда, которые она сама заказывала для Вэнь Ижань в столовой. Однако она не стала упоминать об этом и продолжила:

[Ужин готовила мама, были свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жареная свинина с соусом, мясо с ямсом, острый суп с мясом. Было очень вкусно!]

Вэнь Ижань пошутила:

[От одних названий у меня слюнки текут. У твоей мамы, должно быть, отличные кулинарные

навыки, да?]

Лин Фэй:

[Конечно! В следующий раз, когда вы придете в гости, я попрошу ее приготовить для вас.]

Вэнь Ижань быстро ответила:

[Хорошо.]

...

Они продолжили общаться, и только в половине одиннадцатого положили телефоны.

Лин Фэй, однако, не чувствовала сонливости. Она перечитывала их переписку с самого начала, смеялась, но потом вдруг заплакала.

Вэнь Ижань...

Вэнь Ижань...

...

Спустя долгое время плач в комнате стих.

Подушка была мокрой, а на глазах Лин Фэй, уже уснувшей, блестела слеза, сияющая в лунном свете.

Вэнь Ижань вернулась домой вечером.

— Мама, я дома.

Мать Вэнь готовила на кухне, услышав, как открылась дверь, она вышла:

— Рань вернулась! Быстро переодевайся, помой руки и садись за стол.

Когда Вэнь Ижань вышла в домашней одежде, мать уже поставила на стол два блюда и суп — достаточно для обеих.

Вэнь Ижань взглянула на стол: жареные баклажаны в соусе, кисло-острая картошка?

Это были те самые блюда, которые ей заказывала «маленькая растеряша».

На лице Вэнь Ижань появилась улыбка.

Мать Вэнь, заметив это, удивленно спросила:

— Рань, что-то хорошее случилось? Ты так радуешься.

Вэнь Ижань моргнула и серьезно ответила:

— Ничего особенного, мама, давай скорее есть!

За ужином мать вдруг спросила:

— Рань, у тебя на День национального единства есть планы?

— Нет, а что, мама?

— Я соскучилась по твоему отцу. Хочу навестить его. Поедешь со мной второго числа? — голос матери дрогнул.

Вэнь Ижань, видя, что мать вот-вот расплачется, погладила ее по спине и утешила:

— Хорошо, мама, через несколько дней я поеду с тобой!

После ужина Вэнь Ижань немного почитала, затем занялась подготовкой к урокам, решив сделать все заранее.

Ближе к десяти часам раздался звук уведомления в WeChat.

Она взяла телефон и увидела новое сообщение от «маленькой растеряши».

Это была Лин Фэй?

Она открыла сообщение:

[Учитель Вэнь, вы поели?]

Эта девушка опять запуталась? Сейчас уже десять вечера, а она спрашивает, ела ли я?

На губах Вэнь Ижань появилась улыбка, и ее пальцы быстро забегали по клавиатуре:

[Ты и правда маленькая растеряша! Сейчас уже десять вечера, давно прошло время ужина, а ты спрашиваешь, ела ли я? Конечно, ела!]

Ответ пришел мгновенно:

[Ох, я опять запуталась. А можно спросить, что вы ели на ужин?]

Вэнь Ижань ответила, и Лин Фэй продолжила:

[Ужин готовила мама, были свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жареная свинина с соусом, мясо с ямсом, острый суп с мясом. Было очень вкусно!]

Ха, похоже, у «маленькой растеряши» хорошее настроение. Ее родители, должно быть, очень скучали по ней в первый месяц каникул. Куда она собирается поехать на День национального единства?

Вэнь Ижань продолжила общаться с ней, а затем пошла принимать душ и ложиться спать.

2 октября, хотя вчера еще было солнечно, сегодня пошел мелкий дождь.

Вэнь Ижань и мать встали рано утром, быстро позавтракали и поехали на кладбище на западе Линьчэна.

Поскольку это был второй день праздника, а не Цинмин, на кладбище почти никого не было.

Отец Вэнь Ижань заболел раком легких, когда она училась в старшей школе, и с тех пор его состояние ухудшалось. Их некогда счастливая семья в одночасье оказалась на грани распада.

Вэнь Ижань словно мгновенно повзрослела. Она усердно училась и в итоге поступила в Линьчэнский университет S, о котором мечтал ее отец. Однако счастье длилось недолго. После поступления в университет здоровье отца ухудшилось, и на третьем курсе он скончался.

Сейчас Вэнь Ижань и мать, одетые в черное, под одним зонтом, медленно подошли к могиле.

Вэнь Ижань опустилась на колени перед надгробием, поставила пакет и достала из него несколько яблок и мандаринов.

Она разжигала бумагу для подношения, сдерживая слезы:

— Папа, сегодня я принесла тебе твои любимые яблоки и мандарины. Ты там не забудь их съесть...

— Папа, у меня хорошие новости. Я наконец выполнила свое обещание тебе. В этом году я начала преподавать в Первой школе. Ты ведь всегда хотел, чтобы я работала там, правда? Вот, я сделала это...

— Папа, ты там заботься о себе. Я не могу быть рядом с тобой, но ты должен быть здоров...

Вэнь Ижань говорила с отцом долго, и к концу ее голос прерывался от рыданий.

Мать присела рядом, нежно прислонившись к надгробию, словно к самому отцу. Она, как и раньше, продолжала жечь бумагу, время от времени лаская фотографию отца на надгробии, а затем наклонялась ближе, словно разговаривая с умершим супругом:

— Любимый, как ты там все эти годы? Скоро октябрь, становится холодно, не забудь теплее одеваться...

— Тебя больше нет, и я хочу просто жить с Рань. Мое самое большое желание — чтобы она поскорее нашла хорошего человека, вышла замуж, родила детей и обрела счастье. Только тогда я смогу спокойно присоединиться к тебе...

Когда мать заговорила о ее замужестве, сердце Вэнь Ижань сжалось от боли. Вспоминая прошлое и смерть отца, она едва сдерживала слезы. Ее сильная воля когда-то пошатнулась, и она долго не могла оправиться от отчаяния. Теперь же она осталась одна. Как их некогда счастливая семья и она сама могли оказаться в таком положении?

Мать продолжала говорить с отцом:

— Рань сейчас чувствует себя лучше, чем раньше, но все еще не хочет ни с кем сближаться. Что будет через несколько лет, когда ей исполнится 30? Когда ты увидишь меня во сне, помоги мне уговорить ее...

<http://bllate.org/book/16823/1546698>